

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

А. Д. Бурман

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИРМАНСКОЙ РИФМЫ

(на материале драмы У Поун Ня «Водонос»)

Такие кардинальные проблемы бирманской просодии, как ритм, размер, рифма, еще не исследованы. В имеющихся работах можно найти лишь описание отдельных приемов бирманского стихосложения [5; 6; 7; 8].

В данной статье будет сделана попытка выявить некоторые особенности бирманской рифмы на материале пьесы знаменитого бирманского драматурга У Поун Ня «Водонос». Однако, прежде чем приступить к рассмотрению текста пьесы, следует сказать несколько слов об основных принципах бирманского стихосложения.

Бирманская стихотворная система существенно отличается от других систем версификации. Она базируется на классическом размере, характерном для пьюу (религиозных поэм, основанных на джатаках). Первые, дошедшие до нас пьюу датируются XV—XVI вв. В пьюу отсутствует выдержанное строфическое членение, в них преобладает произвольное объединение строк в большие или меньшие группы, хотя значительную часть составляют строфы в 30—35 стихов. Они написаны четырехсложным стихом со ступенчатой¹ рифмой, где строки объединяются по три, причем четвертый слог первой строки рифмуется с третьим слогом второй строки и с первым или вторым слогом третьей строки, например:

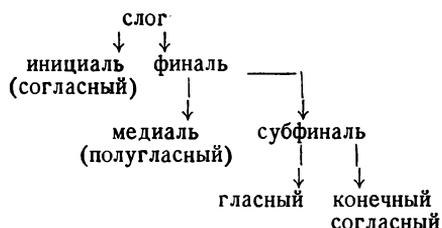
— — + а
— — а —
— а — б
— — б —
— б — в и т. д. [6, 9].

Ступенчатая рифма характерна не только для различных литературных жанров, но и для бирманских народных песен. Так как ни в русской, ни в западной востоковедной литературе не исследовалась бирманская рифма, то представляется целесообразным сказать о ней подробнее.

Ввиду того что в бирманском языке на звуковой состав слога наложены жесткие ограничения, общее количество употребляющихся в языке слогов сравнительно невелико. Соответственно в нем существует множество омонимов, что представляет широкие возможности для подбора рифмы.

¹ Хла Пе и Маун Тхин Аун называют эту рифму *climbing* (бука. «взбирающаяся»). Мы предлагаем назвать ее «ступенчатой».

По данным стихотворных материалов установлено, что в бирманской просодии рифмуются те части слов, которые следуют за начальнo-слоговым согласным и полугласным, если он имеется². Для определения рифмуемой части слога представляется удобной классификация В. Б. Касевича [2, 6], согласно которой слог расчленяется на инициаль и финаль, финаль в свою очередь — на медиаль и субфиналь и т. д., образуя такую схему:

Следовательно, можно сказать, что рифмующейся единицей в бирманском стихе является субфиналь.

Важной особенностью бирманского стиха является то, что рифмуемые субфинали связаны одним тоном. Это правило соблюдается достаточно жестко, вплоть до того, что автор может произвольно менять тон рифмуемого слога (рискуя тем самым затемнить смысл стиха)³, чтобы он не нарушил единства рифмовой схемы.

Хла Пе отмечает, что четырехсложный стих поэм пьюу с трехстрочной ступенчатой рифмой господствовал в поэтической литературе Бирмы вплоть до конца XVIII в. Впоследствии этот классический размер стал соблюдаться не так строго. Число слогов стало варьироваться (от трех до пяти-шести), хотя четырехсложный стих все еще оставался преобладающим. Рифма также претерпела некоторые изменения. Так, в стихотворном жанре *яган*, получившем распространение в конце века, строка уже состояла из трех, четырех или пяти слогов, была введена двойная рифма, где слоги рифмуются попарно и стоят на постоянном месте в строке, например:

— — аб
 — — аб
 — — аб

В *яган* использовалась и двустрочная рифма, связывающая всего лишь два стиха, а не три, как в классическом пьюу:

— — — а
 — — а — [6, 13].

Дальнейшее развитие новых стихотворных приемов можно найти в пьесах У Поун Ня, знаменитого писателя Бирмы (середина XIX в.). Реальным подтверждением этому служит материал пьесы «Водонос».

² Слог максимального состава в бирманском языке состоит из согласного, полугласного (w) или (J), гласного и одного из имплозивных согласных — (h) или (ʔ), слог минимального состава — из гласного.

³ В бирманском языке тоны несут смысловоразличительную функцию, таким образом этот прием можно рассматривать как поэтическую вольность.

Пьеса «Водонос» была написана в 1856 г. в Мандалае. Она основана на джатаке «Гангамала», № 421 (10). В пьесе рассказывается о бедном водоносе, который волею случая должен был наследовать престол и задумал убить короля, чтобы завладеть его тронem, но, раскаявшись в своем греховном побуждении, стал отшельником. Большинство сцен состоит из рифмованных монологов и диалогов. Каждый стихотворный пассаж содержит от 15 до 50 строк, причем средняя их величина колеблется в пределах 40—50 строк. Всего пьеса содержит 1120 стихотворных строк.

На первый взгляд стихотворная система «Водоноса» может показаться хаотичной. Рифмовые схемы довольно разнообразны и расположены столь произвольно, что обнаружить какую-либо закономерность довольно трудно. Однако наблюдения над бирманским стихом позволяют выявить основные рифмовые схемы, реальность которых подтверждается частотностью их употребления.

Преобладающее место в тексте занимает классическая рифмовая схема пьюу — трехстрочная, со ступенчатой рифмой:

о...лу ¹ поун ² кхан ³ ва ²	— — — а
лу ¹ пйи ² йва ² хма ¹	— — а —
вун ³ са ² кхэ ³ кхэ ¹	— а — —

о ... в людских поселениях
среди мира людей
трудно добыть себе пищу [4, 57].

Непосредственная связь с жанром *яган* видна в том, что У Поун Ня широко пользуется двустрочной рифмой:

йэй ² коу ³ йаун ³ лоу ¹	— — а —
вун ³ чаун ³ па ² пйа ³ ка ¹ тэ ³	— а — — — —

продаю воду
и, как животное, ишу себе корм [4, 57—58].

Интересным представляется употребление У Поун Ня двустрочной рифмы, занимающей постоянное место в строке, что, казалось бы, противоречит принципу «ступенчатой» рифмы, характерному для бирманского стихосложения. Трудно сказать, была ли эта рифмовая схема изобретена У Поун Ня или использовалась и до него. Она встречается в основном в таком варианте:

а ² ка ¹ па ³ са ¹	— — — а
лу ² пхий ¹ чоу ³ на ¹ лэй ² нге ¹	— — — а — —

когда я сыт,
тогда доволен жизнью [4, 57]

Привлекает внимание и другая двустрочная рифма, с рисунком, противоположным обычному, т. е. рифма идет не от конца первой строки к началу второй, а наоборот, например:

эйн ² шэй ¹ нан ³ схэ ¹	а — — —
си ³ сэйн ² нэ ¹ нэ ¹	— а — —

я стал наследником престола,
получил много богатств... [4, 207].

У Поун Ня ввел в текст пьесы двойные, тройные и множественные рифмы, которые раньше использовались лишь в песнях. Они состоят

из двух, трех или четырех рифмующихся слогов в каждом стихе и занимают в строке постоянное место.

йвэй³лун³хлийн²май¹ а б в г
 тэй³лун³хлийн²махла¹тэ¹ а б в г —
 если выбирать слишком долго — не получишь ничего,
 если выбирать слишком мало — некрасиво [4, 105].

Хла Пе указывает, что употребление этих рифм в декламационных пассажах пьес было воспринято как новшество. Впоследствии они стали использоваться и другими драматургами [6, 15].

Иногда двустрочные и трехстрочные рифмовые схемы различной конфигурации накладываются одна на другую, что создает впечатление неупорядоченности стихотворного текста:

— б а —
 а в б
 б б в — — —
 швэй²йин²ча¹коу²
 пхйа¹кха²твин²
 лйин²лйин²нга²хлудан³вун²ти²
 золотую грудь
 пронзив,
 жертвую собой [4, 234].

Переkreщиванием различных рифмовых схем достигается та же насыщенность рифмующимися слогами в строке, которая возникает благодаря употреблению двойных и тройных рифм.

Поскольку бирманская система версификации не отличается такой строгой внутристриховой организацией, как европейские системы, в ней широко используются дополнительные ритмизирующие средства. К ним относится такой традиционный для бирманского стиха прием, как анафорический повтор, который встречается еще в «Коукхан пью» знаменитого поэта XVI в. Шин Ратхатары [9, 134].

Вот пример употребления анафорического повтора в тексте «Водоноса»:

бэ²тхамин³нэ¹
 бэ²хин³чхоу³
 бэ²хнэ²мйа³мйау²йа³тоун³
 какой рис,
 какое карри
 употребляешь в пищу? [4, 85].

Рассматривая роль дополнительных ритмизирующих средств на материале «Водоноса», мы столкнулись со следующим любопытным явлением. В тексте было обнаружено созвучие инициалей в соседних строках, причем они располагаются примерно таким же образом, как и ступенчатая рифма, образуя конфигурации, подобные субфинальным рифмовым схемам:

мйэ¹ти³йо³йа² — — а¹ —
 му³йин³схоу²тэ¹ — а¹ б¹ в¹
 схан²оу²та²коу² б¹ — в¹ —
 йатана²чин²паун² — в¹ — г¹
 нга³пи¹ахлийн³ — г¹ — —

смешав травку мы
со старым рисом
(который называют муин)
и вкуснейшим соусом,
добавляю приправу нгапи [7, 90].

Это явление можно соотнести с фактом существования инициальной (анафорической) рифмы в некоторых тюркских и монгольских системах стихосложения [1; 3]. Отличие состоит в том, что в них имеются созвучия как в начальной букве, так и в группах букв, а в бирманском тексте мы находим лишь созвучие согласных инициалей (поскольку в бирманском языке гласные всегда относятся к финали). В тюркско-монгольских системах стихосложения инициальная рифма употребляется лишь в начале строки, в бирманском же языке она уподобляется субфинальной ступенчатой рифме, т. е., проходя через несколько строк, образует рисунок лесенки.

Пока еще трудно утверждать наверняка, что созвучия инициалей в качестве определенного стихового средства действительно существуют в бирманской поэтике. Если же наше предположение окажется верным, то возникнет целый ряд вопросов.

Каким образом система рифмующихся инициалей соотносится с системой рифмующихся финалей? Является ли подобное созвучие инициалей рифмой, организующей стих, как и субфинальная рифма, или это только вспомогательное ритмизирующее средство? Характерно ли это явление для системы бирманского стихосложения или представляет собой индивидуальный прием автора?

Ответ на эти вопросы может дать лишь тщательное изучение стихотворных материалов. Да и само предположение о наличии инициальной рифмы нуждается в проверке на большом количестве материала.

Следует отметить одну особенность бирманского стиха — служебные элементы сведены в нем до минимума. Анализ стихотворного текста «Водоноса» показал, что служебные элементы располагаются в основном в конце строки за рифмующимся слогом. Число таких строк составляет 90% общего количества стихов в тексте. Это явление напоминает особенность некоторых типов китайского стиха, где служебные слова («пустые»), стоящие после рифмы, не входят в размер, следовательно, не включаются в композиционную структуру стиха. При декламации подобных стихов чтец голосом подчеркивает рифму, а «пустые» слова, стоящие за ней, произносит редуцированно.

Если дальнейшие исследования подтвердят правильность предположений о закономерности постановки служебных элементов после рифмующегося слога, то ступенчатую рифму бирманской просодии можно будет рассматривать как конечную. Однако 10% текста, где после рифмы следуют значащие элементы, заставляют нас думать, что проблема сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Если придерживаться мнения, что ступенчатая рифма в бирманском языке не является конечной (будучи исключением из большинства стихотворных систем в мире), это можно объяснить так: слух читателя воспринимает ритмическую инерцию не одного стиха, а целого ряда стихов. Таким образом, если в одном стихе рифма находится в конце, в других она перемещается к середине и далее к началу строки. В результате каждая из строк имеет рифму на одном из слогов в определенной последовательности (от начала к концу строки), что и создает ритмическую инерцию. Однако это применимо лишь к строгому классическому стиху пою.

Возвращаясь к непосредственной задаче исследования, можно ска-

зять, что стихотворный текст «Водоноса» отличается преобладающим употреблением четырехсложного классического размера пью с трехстрочной ступенчатой рифмой. Однако наряду с этим У Поун Ня широко пользуется следующими средствами.

1. Двустрочными рифмовыми схемами, как со ступенчатой рифмой, так и с рифмой, стоящей на постоянном месте в строке.

2. Двойными, тройными и множественными рифмами (стоящими на постоянном месте в строке).

3. Произвольным расположением двустрочных и трехстрочных рифм различной конфигурации.

4. Перекрещиванием на одних и тех же строках двустрочных и трехстрочных рифм, что создает большую насыщенность рифмующимися слогами в строке.

5. Нерифмующимися строками.

В тех отрывках стихотворного текста, где сконцентрированы эти приемы, нарушается четкий композиционный рисунок стиха, принимающего расплывчатые очертания и приближающегося к ритмической прозе. В основном это характерно для комических сцен, в возвышенных же и патетических пассажах стих принимает более строгую классическую форму.

Настоящая статья представляет собой лишь предварительные наблюдения над некоторыми особенностями бирманской рифмы, однако в ходе работы наметился определенный круг проблем, которые требуют дальнейшего тщательного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джангар, Калмыцкий народный эпос, М., 1958.
2. Касевич В. Б., Основные вопросы фонологической структуры бирманского языка (автореф. канд. дисс.), Л., 1968.
3. Манас, киргизский эпос, М., 1946.
4. Салэй У Поун Ня и йэйти пьяза (У Поун Ня, Водонос), Рангун, 1955.
5. Hla Pe, Dawn songs, — BSOAS, London, vol. 20, 1957.
6. Hla Pe, Konmara Pya-zat, vol. 1, London, 1952.
7. Hla Pe, A. Allot, J. Okell, Three immortal Burmese songs, — BSOAS, London, vol. 26, pt 3, 1963.
8. Maung Htin Aung, Burmese drama, Oxford, 1957.
9. J. Okell, «Translation» and «embellishment» in an early Burmese jataka poem, — JRAS, October 1967.
10. The Jātaka or stories of the Buddha's former births, edited by Cowell, vol. 3, Cambridge, 1897.